

дации автора остаются непонятными. Отметим еще, что в этнографических описаниях автор допускает неуместные натуралистические детали.

В сборнике также помещены материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров, представленные З. П. Соколовой.

Сибирский этнографический сборник V, за исключением отмеченных неверных положений в статье В. А. Туголукова, является ценным изданием, обогатившим нашу североведческую литературу.

К. Кузаков

Н. И. Сысоева, *Касимовское узорное ткачество XIX — начала XX века*, М., 1963

Рецензируемая брошюра, изданная Научно-исследовательским институтом художественной промышленности, является одной из новых попыток изучения народного ткачества этого края.

Основная задача автора — проанализировать характер узоров и их территориальное распространение по бывшему Касимовскому уезду Рязанской губернии. Автор дает хороший искусствоведческий анализ орнамента рассматриваемых тканей, отмечая их типы, композицию, элементы узоров, выделяя особенности цветовой гаммы. Методом ее анализа вполне могут воспользоваться специалисты смежных с искусствоведением дисциплин.

В основу группировки материала положены технические особенности ткачества: автор характеризует ткани по технике их изготовления. Она выделяет браные ткани с двумя основами, с одним или двумя утками, ткани на двух или четырех ремизах и т. д. Районы распространения Н. И. Сысоева намечает следующие: Курша — Парахино и Касимов — Елатьма. Трудно согласиться с таким подразделением, ибо в каждую группу попадает несколько отдельных гнезд, которые при наличии некоторой общности с соседними имеют свои особенности, резко отличающие их от смежных. Н. И. Сысоева сама указывает на то, что в Касимовском уезде «часто две соседние деревни резко отличались и по одежде и по обычаям» (стр. 6). Этнонимы, создаваемые населением, выделяют отдельные «острова», сохранившие древние формы костюма, украшений и техники исполнения. Например, прозвище куршаков (семь деревень по р. Курше) — «литва», а парахинцев — «жмеи». Это указывает на различные древние элементы, вошедшие в состав этих групп населения. Анализ их материальной культуры также говорит о разных элементах, вошедших в их состав.

Автор стремится связать художественный облик этих тканей с Востоком — Средней Азией, Кавказ (стр. 11—26). Следовало бы указать, с какой именно техникой ковров и каким конкретно орнаментом он связывается.

Вышедшая в 1962 г. работа польского археолога Нахлика («Polska stuka ludowa», 1961, № 3, стр. 137—148) проливает свет на генезис этих тканей. Реконструируя археологические ткани XI—XIII вв., Адам Нахлик дает рисунок ткани, близкой по технике и узору парахинским паневам, и прослеживает их наличие в Московской, Калужской, Смоленской и Новгородской областях. На наличие в настоящее время той же двухосновной техники польский археолог указывает в районе Мазурских болот (Польша) и даже в Швеции. Признавая влияние турецкого элемента в ряде узоров, необходимо теперь говорить и о связях с общеславянскими группами.

В частных вопросах следует указать на некоторые неточности. Говоря об отходничестве (стр. 5), автор не уточняет, что здесь существовало исключительно мужское отходничество. Это и послужило тому, что женское население сохранило местные особенности костюма.

Говоря о столкновении чудских племен со славянами (стр. 6), автор не отмечает, что ассимилировалась лишь одна часть, а другая отступила на восток. Движение Мещеры продолжалось вплоть до XVIII в. Автор недостаточно ясно выразил свою мысль об общности мещерского и башкирского браного ткачества XIX в. (стр. 21).

К мелким недочетам надо отнести то ли ошибку автора, то ли опечатку в названии фабрики Хлудова, названной на стр. 4 «Заводом Хлынова»; на стр. 7 панева названа юбкой, необходимо уточнить название: юбка на вздержке в отличие от обычной юбки на обшивке.

Работа снабжена большим числом иллюстраций (семь цветных таблиц и 11 одноцветных рисунков при 26 страницах текста), причем таблицы даны с прекрасных зарисовок, передающих фактуру тканей. К сожалению, подписи к ним не удовлетворяют научным требованиям. Отсутствуют указания на место производства данной ткани. В таком случае непонятно, зачем потребовалось давать второй список подписей к таблицам в конце брошюры, ничего не прибавившей нового.

Таблица 1 передает «праздничный костюм русской крестьянки». Странно говорить о «русской» в работе, посвященной локальной группе населения. Кроме того, в этом

костюме соединена куршанская панева с нагрудником другого района (с. Дмитриево), который носился с синей клетчатой паневой. Автор в данном случае не критически отнесся к экспозиции Рязанского краеведческого музея.

В целом брошюра Н. И. Сыроевой весьма полезна как популяризация народного искусства Касимовского края, его художников — местных ткачих, вышивальщиц и кружевниц, обладающих природным чувством красоты.

И. Лебедева, В. Фалеева

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ЗАКАВКАЗЬЯ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В 1963 ГОДУ¹

Абдулаева Н. А. Сюжетные ковры Азербайджана. «Искусство Азербайджана», Баку, 1963, IX, стр. 135—164, с иллюстр.

Статья, написанная искусствоведом, содержит интересные для этнографа сведения о сюжетах ковров, распространенных в южном Азербайджане с XVI в. и по настоящее время.

Абесадзе Н. Н. К вопросу изготовления шелковых тканей в Грузии. «Материалы по этнографии Грузии»², Тбилиси, 1963, XII—XIII, стр. 85—98 (на груз. яз.).

На основании сравнительного этнографического материала, а также грузинских и других источников автор приводит сведения о том, что в Грузии издавна известны навыки по обработке шелка и шелковых тканей.

Акаба Л. Х. Об орнаменте резьбы по дереву у абхазов. Тр. Абхазского ин-та языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа, Сухуми, 1963, XXXIII—XXXIV, стр. 179—192, с иллюстр.

В историческом аспекте автор исследует разновидности абхазского народного орнамента резьбы по дереву (ажурная резьба, резьба с выжиганием, резьба с инкрустацией, объемная резьба). В статье рассматриваются вопросы композиции орнамента у абхазов, элементы орнамента и т. п.

Ализаде Г. М. Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции. Баку, 1963, 228 стр., с иллюстр.

На фактическом материале в книге исследуются основные закономерности архитектурно-строительных приемов национальной архитектуры и связанных с ней приемов народного прикладного искусства.

Бардавелидзе В. В. Из истории древнейших верований Грузии. Знамя «Лем», волк-собака. «Материалы по этнографии Грузии». Тбилиси, XII—XIII, стр. 141—156 (на груз. яз.).

Сообщается о знамени («Лем») в форме льва, которое играло большую роль в религиозной жизни сванов. По представлению некоторых сванов знамя изображало волка или собаку. Волки-собаки рассматриваются автором как подручные астральных божеств и имеют параллели в древних урартских верованиях.

Бдаян В. Армянские народные игры. Ереван, 1963, 206 стр., с иллюстр. (на арм. яз.).

Исследование, являющееся первой книгой сборника «Армянские народные игры», посвящено народно-драматическим играм (празднично-ритуально-идейные, развлекательные, цирковые); бытовым играм, отображающим производственный быт (строительство, охота, скотоводство, земледелие, кустарный промысел и т. д.), и играм, посвященным браку и семье (предбрачный период, свадьба, семья).

Брегадзе Н. А. Система народной метрологии в земледельческом Рача-Лечхуми. «Вестник отделения общественных наук АН ГрузССР», Тбилиси, 1962, 3, стр. 107—124 (на груз. яз.).

На полевом этнографическом материале и на существующих по данному вопросу литературных источниках автор исследует меры сыпучих тел и площади в Рача-Лечхуми.

¹ В аннотированный список литературы за 1962 г. (см. «Советская этнография», 1963, № 6) не были включены некоторые работы в связи с тем, что они поздно поступили в библиотеки Москвы. В настоящем списке мы указываем эти работы, несмотря на то, что список посвящен этнографической литературе за 1963 г. Следует также отметить, что список не включает рецензии, авторефераты, газетные статьи.

² Сборник «Материалы по этнографии Грузии» посвящен чл.-корр. АН ГрузССР Г. С. Читая.